

ЕС – США: новые барьеры в торговле

Портанский Алексей Павлович,

кандидат экономических наук, профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН. Адрес: 119017, Россия, Москва, ул. Малая Ордынка, д.17, стр.. Email: portanskiy@gmail.com

Аннотация В статье анализируются причины осложнения торгово-экономических отношений между Евросоюзом и США в последние годы. Первый раздел посвящен несостоявшемуся двустороннему партнерству ТТИП, которому при администрации Б. придалось стратегическое значение. Отмечена деструктивная роль политики администрации Д. Трампа в отношении ЕС. Далее автор пишет о том, что надежды на оздоровление двусторонних отношений после прихода администрации Дж. Байдена оправдались лишь в ограниченной степени. Наряду с урегулированием существовавших торговых споров возникли новые зоны конфликтов. Наиболее острым поводом для разногласий стал принятый в США в 2022 г. Закон о сокращении инфляции. Договориться в полной мере о сглаживании негативных последствий этого закона для ЕС пока не удастся. ЕС вынужден принимать ответные меры для защиты своих интересов в том числе путем усиления своего технологического суверенитета, защиты от экономического принуждения со стороны третьих стран и др. Анализ возникающих между США и Европой в XXI в. противоречий в торгово-экономической сфере приводит к выводу о том, что их важнейшей причиной является усиление в целом по миру геополитического соперничества, вследствие которого торговля испытывает всё большее воздействие геополитических причин. При этом проблема противостояния Китаю усиливает разногласия между США и ЕС.

Ключевые слова: ЕС, США, ТТИП, Закон о сокращении инфляции, технологический суверенитет

Предлагаемая статья является логическим продолжением предыдущей, опубликованной в № 6 журнала «Современная Европа» за 2019 г под заголовком «США – Европа: союзнические отношения под угрозой» [Портанский, 2019], а также ряда других статей автора, затрагивающих торгово-экономические отношения ЕС и США. При работе над темой также были использованы труды В.Супяна [Супян, 2013], В.Мальцевой и Д.Чупиной [Мальцева, Чупина, 2018].

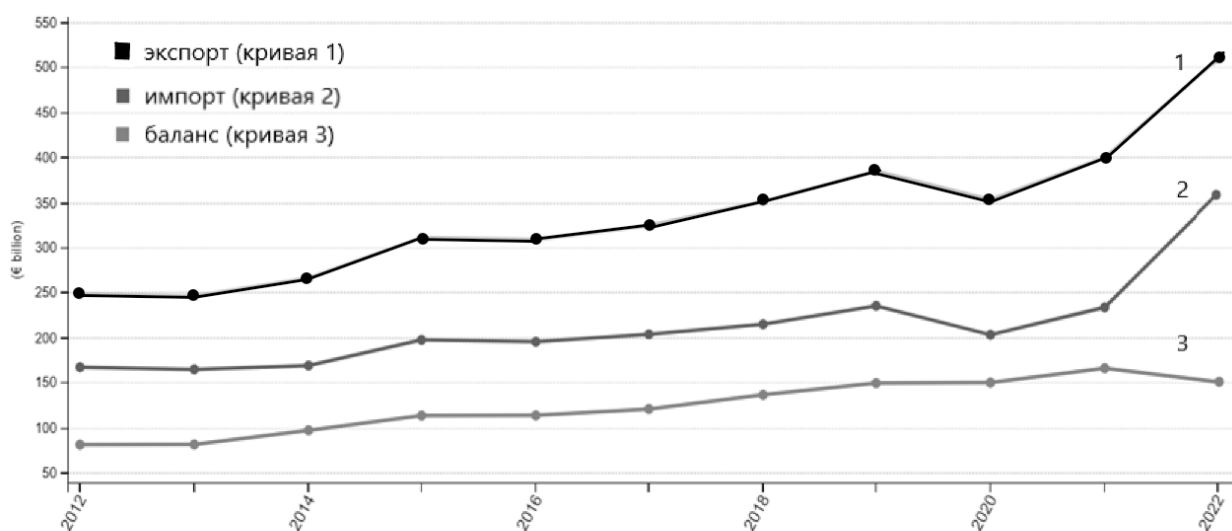
Всю вторую половину XX в. вплоть до начала подъема Китая картину глобальной экономики и торговли в основном определяли США и ЕС. Ими были созданы необходимые институциональные рамки. Это, впрочем, не исключало разногласий между партнерами. Конфликты возникали и в 1970-х, и в 1980-х, и в 1990-х, и позднее. Порой дело доходило и до серьезных торгово-политических столкновений, как например, после 1996 г., когда США приняли два экстерриториальных закона – в отношении Кубы (закон Хелмса – Бертона) и в отношении Ирана и Ливии (закон д'Амато – Кеннеди), которые несли реальную угрозу торговым интересам европейских компаний. Тогда Вашингтону и Брюсселю не без труда, но все-таки удалось найти выход. Ибо два важнейших игрока глобальной экономики в общем и целом разделяли базовые нормы и правила международной торговли, точнее, системы, основанной на правилах (*Rules-based-System*) в виде ГАТТ/ВТО, которую создавали совместно после окончания Второй мировой войны.

Разногласия в торгово-экономической сфере серьезно обострились со времени президентства Дональда Трампа. От прихода администрации Джо Байдена ожидалось урегулирование двусторонних проблем, однако наряду с решением одних возникли другие.

Несостоявшееся партнерство

Начиная с 1940-х годов и до конца XX в., США выступали лидером либерализации международной торговли. Начало XXI ознаменовалось значительными изменениями на мировой арене - появились новые крупные игроки прежде всего в лице Китая и Индии, чья концепция глобального экономического порядка существенно отличалась от концепции США и Европы. В торговых переговорах в рамках Всемирной торговой организации доминирование США и развитых стран ушло в прошлое, ибо почти $\frac{3}{4}$ членов ВТО оказались развивающимися странами. Вера Соединенных Штатов в эффективность дальнейшей либерализации на многостороннем уровне, то есть в рамках ВТО, начала ослабевать. В этих изменившихся условиях США пошли на отказ от лидерства в многосторонних торговых переговорах. Тенденция проявилась уже во время президентства Барака Обамы, когда внимание Вашингтона стало смещаться в сторону региональных форматов.

Крупнейшим проектом в этом плане в начале XXI века стало Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП), переговоры по которому стартовали в 2013 г. Одна из естественных предпосылок для подобного соглашения заключалась в высоких объемах двусторонней торговли. Все последние десятилетия США и ЕС были и остаются важнейшими торговыми партнерами друг для друга. Так, в 2022 г. самая большая доля экспорта товаров из ЕС пришлось на США, составив 527 млрд.долл. или 21% всего объема экспорта Евросоюза. В импорте ЕС за тот же период США заняли 2-е место после Китая с объемом 327 млрд.долл. или 12,3% всего импорта Союза¹. На рис. 1 отображено количественное изменение торговли товарами ЕС с США в 2012 – 2022 гг.

¹ Годовая статистика международной торговли товарами (HS)
<https://trendeconomy.ru/data/h2/EuropeanUnion/TOTAL>

Рис.1. Торговля товарами ЕС с США в период 2012 – 2022 гг., млрд.евро.
Источник: Eurostat (online data code: ext_st_eu27_2020sitc and DS-018995)

При президенте Б. Обаме проекту ТТИП, придавалось эпохальное значение. Достаточно вспомнить известное высказывание Виктории Нуланд, сделанное в ноябре 2013 в статусе помощника Госсекретаря США: "Америке нужна сильная Европа, а Европе - сильная Америка. Чем серьезнее трансатлантические и глобальные вызовы, тем важнее, чтобы Соединенные Штаты и Европа отвечали на них вместе". И далее она особо подчеркнула, что "ТТИП - это гораздо больше, чем торговое соглашение. Это политическая и стратегическая ставка, которую мы делаем друг на друга и на наше общее будущее"².

После таких слов ни у кого не оставалось сомнений в дальнейшем поступательном развитии данного партнерства, и ряд стран поспешили заранее заявить о своем желании присоединиться к нему. Согласно проведенным в Европе и в США исследованиям, реализация ТТИП могла бы обеспечить ежегодный рост экономики ЕС на 120 млрд. евро, экономики США на 90 млрд. евро; остальному миру - на 100 млрд. евро. Доля ТТИП в глобальном ВВП оценивалась в 50%, а в мировой торговле – не менее 40% [Capaldo, 2014]. Разумеется, звучала и критика.

С начала 2016 г. ряд европейских политиков один за другим высказали озабоченность последствиями ТТИП для стран ЕС, отметив, что положения партнерства нуждаются в серьезных корректировках, что не нашло должного отклика по другую сторону Атлантики. Скандальная ситуация вокруг переговоров случилась в августе 2016 г., когда вице-канцлер и министр экономики ФРГ Зигмар Габриэль заявил в интервью радиостанции *ZDF*, что переговоры между США и ЕС о ТТИП по существу провалились, хотя никто реально в этом не признается. [Портанский, 2021]. Это интервью нанесло серьезный удар по проекту. Прогнозы относительно подписания документа в 2016 г. рухнули. Но это вовсе не означало пересмотра принципиального курса на продолжение переговоров по партнерству.

С началом президентства Дональда Трампа вопрос о продолжении проекта ТТИП отпал сам собой, ибо он был одержим идеей строить с государствами Европы двусторонние отношения и пытался склонить к этому некоторых европейских лидеров, но безуспешно³. 45-й президент США допустил целый ряд оскорбительных выпадов в отношении ЕС, как например: «Евросоюз, возможно, так же вреден, как и Китай, разве что поменьше»⁴. Самое серьезное осложнение в торговле между ЕС и США произошло после введения Вашингтоном 1 июня 2018 г. повышенных пошлин на сталь и алюминий, что привело к иску против США в ВТО со стороны группы стран.

Но только ли приход в Белый дом Трампа стал причиной деградации отношений между Евросоюзом и США? Нельзя исключать, что появление в США антиевропейца на посту президента имело свои предпосылки. Традиционным объяснением ослабления трансатлантических связей на рубеже XX – XXI веков долгие годы считалось исчезновение советской угрозы после распада СССР. В XXI в. на смену советской угрозе пришел фактор Китая, который, как полагают и в Вашингтоне, необходимо сдерживать общими усилиями Запада.

² Toward a Transatlantic Renaissance – Enshuring our Shared Future. 14.11.13.

<https://www.atlanticcouncil.org/commentary/transcript/transcript-toward-a-transatlantic-renaissance-ensuring-our-shared-future/>

³ Pourquoi Donald Trump n'aime pas l'Europe ? 06.09.18. available at: <https://www.reforme.net/2018/09/06/donald-trump-contre-leurope/>

⁴ Stevenson C. Trump claims EU 'as bad as China' over US trade amid fight over tariff, Independent, 01.07.18.

Президентство Трампа создало в Европе ощущение, что, с одной стороны, США настаивают на сотрудничестве, с другой - отталкивают от себя союзников. В результате, как указывал в своей статье А. Громыко, отношения США и Евросоюза всё больше приобретают “транзакционный”, точечный, сугубо прагматичный характер, атрибутами которого стали взаимные упрёки, угрозы и реальные экономические санкции [Громыко, 2018]. Эта тенденция подтвердилась и после окончания президентского мандата Трампа.

С приходом администрации президента Джо Байдена связывались надежды на изменение курса США в торговых отношениях с Европой. Наиболее явные антагонизмы были устранены или смягчены, но не сразу. Как отметила в этой связи бывший главный экономист Всемирного банка Эн Крюгер, «Хотя Байден вновь подтвердил приверженность Америки интернационализму и многостороннему подходу, он медленно продвигается в направлении исправления ущерба, нанесенного Трампом таким важнейшим институтам, как ВТО» [Krueger, 2021], имея в виду допущенные администрацией последнего грубейшие нарушения правил международной торговли, отразившиеся в том числе на взаимоотношениях с главными партнерами.

При администрации Байдена был сделан шаг в сторону укрепления институциональной базы трансатлантического сотрудничества. Памятуя провал масштабного проекта ТТИП, стороны пошли по пути создания не столь амбициозного формата. В июне 2021 г. был учрежден Совет ЕС и США по торговле и технологиям (СТТ). На заседание СТТ в декабре 2022 г. были затронуты такие важные вопросы, как развитие надёжных технологий искусственного интеллекта (ИИ) и их влияние на рынок рабочей силы; сотрудничество по раннему предупреждению проблем, способных нарушить цепи поставок для производства полупроводников; возможность упрощения правил трансатлантической торговли в отношении экспорта и реэкспорта товаров двойного назначения и технологий; сотрудничество в области противодействия изменению климата. Особое внимание было уделено повышению транспарентности субсидий. Обсуждался также вопрос сокращения инфляции [Шарииков, 2023].

Созданный механизм трансатлантического сотрудничества не смог однако воспрепятствовать возникновению новых конфликтных зон.

Европа приняла в штыки Закон США о сокращении инфляции

Подписанный президентом Дж. Байденом 16 августа 2022 г. и вступивший в силу 1 января 2023 г. Закон о сокращении инфляции (*The Inflation Reduction Act – IRA*) формально призван содействовать выполнению Соединенными Штатами своих обязательств в рамках Парижского соглашения по климату 2015 г. путем снижения выбросов углекислого газа на 40% к 2030 году и реализации нулевых выбросов к 2050 году.

Как подчеркнуто в документе Белого дома, главная цель *IRA* заключается в обеспечении лидерства США в технологиях, производстве и инновациях в сфере чистой энергии. Инвестиции в размере \$370 млрд, предусмотренные Законом, позволят снизить стоимость энергии для семей и малого бизнеса, ускорить частные инвестиции и решения в области чистой энергии в каждом секторе экономики и в каждом уголке страны, укрепить цепочки поставок от важнейших минералов до эффективных электроприборов, а также создать хорошо оплачиваемые рабочие места и новые экономические возможности для работников. Для достижения поставленной цели вводятся налоговые льготы в отношении инвестиций в экологически чистые технологии, налоговые льготы для потребителей,

приобретающих электромобиль или другой экологически чистый продукт, произведенный в США, а также в Канаде или Мексике⁵.

Американский закон *IRA* сразу же вызвал гнев и возмущение в ЕС, ибо его реализация ставит под угрозу бизнес европейских компаний, всю европейскую экономику и чревата бегством промышленных компаний через Атлантику ради лучших налоговых условий. Объясняя позицию ЕС в отношении *IRA*, глава Еврокомиссии отметила, что в Европе также ставят во главу угла глобальную борьбу с изменением климата и в этом смысле приветствуют данное намерение США. Но одновременно Урсула фон дер Ляйен подчеркнула: «Должна быть конкуренция, мы также обязаны обеспечить равные условия игры на международном уровне и внутри ЕС»⁶.

В Евросоюзе сочли, что *IRA* носит откровенно дискриминационный характер по отношению к аналогичной продукции, импортируемой из других стран и нарушает правила торговли. В наибольшей степени это коснулось автопрома. Дело в том, что Европа субсидирует покупку электромобилей, независимо от места их производства, в то время как в США дискриминируют автомобили, произведенные в Евросоюзе. Как полагают в Брюсселе, массовые субсидии США своей “зеленой” промышленности могут привести к деиндустриализации ЕС, побуждая европейские компании мигрировать за океан. Как полагают, в частности, во французском руководстве, последствия применения американского закона чреваты для Франции потерей 10 млрд. евро инвестиций в экономику страны и 10 тыс. потенциальных рабочих мест⁷.

Опасения европейцев подтвердились в начале марта 2023 г., когда концерн *Volkswagen* объявил, что откладывает строительство запланированного завода по производству автомобильных аккумуляторов в Восточной Европе и отдает предпочтение аналогичному предприятию в Северной Америке. При этом представители концерна открыто признались чиновникам ЕС, что рассчитывают получить от 9 до 10 млрд. евро в виде субсидий и кредитов в рамках *IRA* и других американских программ в течение срока эксплуатации завода⁸.

Закон о сокращении инфляции поставил европейскую экономику в сложнейшее положение: после того, как на развитие высокотехнологичных отраслей, таких как производство автомобильных аккумуляторов, в странах ЕС были потрачены годы и немалые средства, сегодня некоторые европейские предприятия намерены перебазироваться через Атлантику.

В Европе пытаются скорректировать ситуацию: в начале февраля 2023 г. глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен представила так называемый «Промышленный план

⁵ Inflation Reduction Act Guidebook. The White House (2022) .
<https://www.whitehouse.gov/cleanenergy/inflation-reduction-act-guidebook/#:~:text=The%20Inflation%20Reduction%20Act%20is,technology%2C%20manufacturing%2C%20and%20innovation>

⁶ Georis V. La Commission dévoile son plan industriel "Green Deal" en riposte à l'IRA américain. L'Echo. 01.02.23

⁷ Normand G. Emmanuel Macron à Washington pour tenter de préserver l'industrie européenne. *La Tribune*. 30.11.22.

⁸ VW puts European battery plant on hold as it seeks €10bn from US (2023). *Financial Times*. 08.03.23.
<https://www.ft.com/content/6ac390f5-df35-4e39-a572-2c01a12f666a>

зеленая сделка» по развитию европейской индустрии чистых технологий, который стал ответом Евросоюза на пакет субсидий США в рамках Закона о снижении инфляции⁹. Предложенный план включает дальнейшее смягчение правил государственной помощи до конца 2025 года, реорганизацию существующих бюджетов ЕС в пользу развития зеленой экономики, ускорение процедур авторизации проектов в области чистых технологий, поддержку развития критически важного горнодобывающего сектора, развитие навыков и ускорение заключения торговых соглашений для обеспечения безопасности цепочки поставок. Конкретизировать данный план призван подготовленный Еврокомиссией в конце февраля 2023 г. Закон ЕС о промышленности (*Net Zero Industry Act*), который должен ослабить правила государственной поддержки и пересмотреть возможность введения субсидий на уровне ЕС [Proposal, 2023].

Однако указанный закон еще на стадии законопроекта был подвергнут критике со стороны руководителей европейского автопрома как не отвечающий требованиям. Если сложить цифры вместе, полагают они, то условия, которые предлагают в США, гораздо интереснее, чем те, которые обещают в Европе. Производитель батарей *Northvolt*, со своей стороны, также предположил, что он может предпочесть США, а не Германию при выборе места для своего нового предприятия, если Брюссель не окажет более конкретную поддержку. Менеджеры *Northvolt* посчитали, что смогут получить более 8 млрд. евро субсидий из США на один завод. Пример *Northvolt* характерен - более двух третей европейских проектов по производству аккумуляторов находятся под угрозой отмены, задержки или сокращения¹⁰.

Об озабоченности Евросоюза последствиями *IRA* говорил президент Франции Эммануэль Макрон в ходе визита в США в декабре 2022 г. Президент Байден попытался заверить французского коллегу, что закон не направлен против европейских партнеров и что имеющиеся проблемы должны быть устранены. Однако это заявление американского президента вряд ли успокоило европейцев. К тому моменту ЕС обозначил свою позицию: исключения из *IRA*, сделанные для Канады и Мексики, должны также распространяться и на европейские компании. Если же переговоры о последствиях *IRA* не дадут результата, то Брюссель готов рассмотреть возможность подачи жалобы в ВТО¹¹.

Риски утраты прежних правил игры возрастают

Попытка решения накопившихся спорных вопросов в связи с принятием в США Закона *IRA* была предпринята в ходе визита главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен в Вашингтон в начале марта 2023 г. В совместном заявлении по итогам встречи, в частности, сказано, что «Обе стороны предпримут шаги, чтобы избежать любых сбоев в трансатлантической торговле и инвестиционных потоках, которые могут возникнуть в результате их соответствующих инициатив». Американская сторона в принципе согласилась с тем, что для европейских производителей, стремящихся экспортировать критически важные минералы для батарей электромобилей, должны быть предоставлены исключения. То есть определенным видам материалов, которые были созданы или переработаны в Европейском союзе, обещан такой же доступ на американский рынок, как если бы они были произведены на территории США. Соответственно, должны быть учтены

⁹ Green Deal Industrial Plan: putting Europe's net-zero industry in the lead (2023). 01.02.23. Brussels. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_510

¹⁰ VW puts European battery plant on hold as it seeks €10bn from US (2023). Financial Times. 08.03.23. <https://www.ft.com/content/6ac390f5-df35-4e39-a572-2c01a12f666a>

¹¹ США ПРОТИВ ЕВРОПЫ: КАК ВАШИНГТОН ПОСТАВИЛ ПОД УДАР ЭКОНОМИКУ СТАРОГО СВЕТА 27.12.22. <https://daily.hse.ru/post/733>

налоговые льготы на экологически чистые автомобили, предусмотренные *IRA*¹². Возникают, однако, сомнения, что достигнутые договоренности удастся реализовать в полной мере хотя бы потому, что в 2023 – 2024 гг. провести поправки к закону *IRA* через Конгресс, который после промежуточных выборов больше не находится под полным контролем демократов, весьма маловероятно. Но дело не только в этом законе – проблема выходит за рамки *IRA*.

В период президентства Д. Трампа в Европе сложилось ощущение, что трансатлантические отношения дали трещину, которая вряд ли исчезнет в ближайшее время. Следствием этого стала постановка в повестку новых вопросов, которые прежде не считались актуальными. Приведем два характерных примера.

В последние годы Брюссель всё чаще обращает внимание на проблему *технологического суверенитета* Европы. В 2019 году избранная Председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен заявила: «Мы должны владеть ключевыми технологиями в Европе. К ним относятся квантовые вычисления, искусственный интеллект, блокчейн и технологии чипов» [Speech, 2019].

При этом европейцы исходят из того, что между США и Китаем растет конкуренция за технологическое и промышленное лидерство не только в конфигурации глобальных цепочек создания стоимости, но и в геостратегических вопросах. ЕС структурно зависит от США и Китая в самых разных областях, от цифровых платформ до телекоммуникационной инфраструктуры. В Брюсселе считают, что такая зависимость требует повышения уровня технологического суверенитета за счет централизации усилий по укреплению технологического и цифрового потенциала в ключевых областях производства и усиления координации деятельности по принятию решений и действий на уровне ЕС [Renda, 2021].

Недавним подтверждением твердых намерений Брюсселя в области укрепления технологического суверенитета стал «Закон о чипах», который разработан по аналогии с таким же американским законом и который был готов к принятию весной 2023 г.¹³ Закон призван снизить зависимость Евросоюза от американских и азиатских производителей полупроводниковых компонентов. Как полагают авторитетные европейские эксперты, технологический суверенитет может представлять собой новую сферу, в которую можно включить возрожденный интерес к европейской промышленной политике [Crespi F., Caravella S., Menghini M., Salvatori C, 2021].

Другой характерный пример - принятие в ЕС *положения о защите Союза и его государств-членов от экономического принуждения со стороны третьих стран (Anti-Coercion Instrument - ACI)*, о чем было объявлено 28 марта 2023 г. Данный инструмент направлен на то, чтобы удержать третьи страны от экономического принуждения Евросоюза и его государств-членов посредством мер, затрагивающих торговлю или инвестиции. Совет ЕС будет определять случаи экономического принуждения. Еврокомиссия в свою очередь будет наделена исполнительными полномочиями при

¹² Biden and von der Leyen signal thaw on EU-US trade tensions. 11.03.23.

<https://www.france24.com/en/americas/20230311-biden-and-von-der-leyen-signal-thaw-on-eu-us-trade-tensions>

¹³ Foo Yun Chee. Exclusive: EU Chips Act likely to get green light on April 18. Reuters. 05.04.24.

принятии решений об ответных мерах ЕС. Среди ответных мер, которые могут быть применены к третьей стране - введение разного рода торговых ограничений¹⁴.

Совершенно очевидно, что принятие в ЕС положения о защите от экономического принуждения со стороны третьих стран, равно как и укрепление технологического суверенитета, обусловлены прежде всего нынешним сложным этапом взаимоотношений Евросоюза с США. В этом смысле остается актуальным предостережение бывшего председателя Европейского совета Д. Туска о том, что европейцы должны быть готовы к «худшим сценариям» в связи с быстрой деградацией отношений с США при президенте Трампе¹⁵.

При администрации Дж. Байдена произошли определенные позитивные перемены: Вашингтон более не допускает оскорбительных заявлений в адрес Брюсселя и не вводит бесцеремонным образом в нарушение правил международной торговли повышенные импортные пошлины, бьющие по торговле с Европой. Однако другие меры США, такие как Закон о сокращении инфляции, могут грозить Старому Свету гораздо более серьезными долговременными негативными последствиями, чем повышение импортных пошлин. То есть прежней неприкрытой деградации отношений ЕС с США больше нет, но уровень озабоченности в Брюсселе их состоянием остается весьма заметным.

Объективно США и ЕС нуждаются в стратегической согласованности и политическом сотрудничестве по целому ряду торговых вопросов, в то же время в их отношениях сохраняется напряженность из-за не до конца решенных споров и различий в стратегических оценках. Но дело, похоже, не только в нюансах сегодняшних торговых отношений между партнерами.

Наблюдаемое в первой четверти XXI в. усиление в целом по миру геополитического соперничества означает, что торговля испытывает всё большее воздействие геополитических обстоятельств. Можно сказать, что торговля перестает быть просто торговлей. Главенствующая роль технологий как в экономической, так и в военной сфере создает предпосылки для расширения оснований введения торговых и инвестиционных ограничений. В этом смысле на торговую политику США всё большее воздействие оказывает промышленная политика американской администрации. Принятые при президенте Байдене такие законодательные акты, как закон «О чипах и науке», закон «О сокращении инфляции», закон «Об инфраструктурных инвестициях и рабочих местах» как раз нацелены на то, чтобы склонять инвестиционные и производственные решения не в сторону интересов партнеров.

В условиях кризиса многосторонней торговой системы (ВТО), как США, так и ЕС все активнее заявляют о своей способности предпринимать односторонние действия в тех случаях, когда глобальная система не справляется. Так, по словам Торгового представителя США Кэтрин Тай, многосторонние правила ВТО оказались недостаточными для адекватного решения проблемы «нечестной торговой практики Китая и несоблюдения им правил». Поэтому она призвала к использованию новых, односторонних торговых

¹⁴ Trade: political agreement on the anti-coercion instrument. Press release, 28 March 2023. <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/03/28/trade-political-agreement-on-the-anti-coercion-instrument/>

¹⁵ President Trump's war on western world order. The Sunday Times. 30.06.18

инструментов США, чтобы добиться желаемого результата¹⁶. В этих словах влиятельного члена администрации Байдена нельзя не увидеть, если не прямое, то косвенное оправдание некоторых шагов администрации Трампа, явно противоречивших правилам международной торговли и осужденных основными торговыми партнерами Америки.

Вопрос, таким образом, выходит за рамки собственно торговых отношений США – ЕС. Весьма показательным в этом плане явились высказывания министра финансов США Джанет Йеллен в пользу френдшоринга, предполагающего акцент на ведение торговли с теми странами, которые разделяют ценности развитого мира¹⁷. Однако такой подход в перспективе чреват прямым ущербом универсальным правилам международной торговли.

Со своей стороны, в ЕС также признают, что существующие механизмы ВТО не могут эффективно реагировать на участвовавшие случаи экономического принуждения. Поэтому Брюссель принял упомянутый выше инструмент противодействия такому принуждению (ACI) со стороны третьих стран. Тем не менее Евросоюз надеется, что ВТО всё-таки сохранит центральную роль в восстановлении стабильности торговли, в то время как США, продолжая на словах выступать в поддержку организации, на деле игнорируют неблагоприятные для себя решения Органа по разрешению споров ВТО (проигрыш спора о введенных в 2018 г. пошлинах на сталь и алюминий и отказ следовать предписанным рекомендациям).

Наконец, фактор Китая также работает на усиление разногласий между США и ЕС. В Вашингтоне полагают, что Брюссель не в полной мере признает масштаб угрозы, исходящей от Китая и необходимость более активно и слаженно противостоять политике Пекина. Евросоюз, в свою очередь, упорно заявляет о своем желании проложить собственный курс в отношении КНР¹⁸.

Способность - или неспособность - США и ЕС преодолеть свои разногласия и сформировать единый фронт по ключевым вопросам станет важным фактором, определяющим глобальный торговый ландшафт не только в 2023 году, но и, вероятно, в последующие годы.

Выводы

При администрации Д.Трампа во взаимоотношениях ЕС и США возникли серьезные разногласия ввиду отхода 45-го президента от традиций торговой политики своих предшественников в сторону протекционизма. Прямое нарушение администрацией Трампа правил международной торговли вызвало крайне негативную реакцию со стороны ЕС.

С приходом администрации Дж. Байдена в двусторонних отношениях произошло определенное улучшение, однако скорее внешнее. Были устранены наиболее явные барьеры в торговле, но появились новые, возможно, более серьезные – такие, как Закон США о сокращении инфляции, действие которого, по мнению европейцев, чревато серьезным

¹⁶ Olson S. Are the US and EU losing their faith in global trade rules? 08.03.22. <https://www.hinrichfoundation.com/research/article/wto/us-eu-losing-faith-in-global-trade-rules/>

¹⁷ Yellen calls out China's trade practices during South Korea visit. 18.07.22. https://www.business-standard.com/article/international/yellen-calls-out-china-s-trade-practices-during-south-korea-visit-122071801525_1.html

¹⁸ Visite d'Emmanuel Macron et Ursula von der Leyen en Chine : que peut-on retenir ? 13.04.2323. [HTTPS://EURADIO.FR/EMISSION/4ZOK-LOEIL-SUR-LEUROPE-JOSEPHINE-STARON/NEE5-VISITE-DEMMANUEL-MACRON-ET-URSULA-VON-DER-LEYEN-EN-CHINE-QUE-PEUT-ON-RETENIR](https://euradio.fr/émission/4zok-loeil-sur-leurope-josephine-staron/nee5-visite-demmanuel-macron-et-ursula-von-der-leyen-en-chine-que-peut-on-retenir)

ущербом для экономики стран ЕС вплоть до деиндустриализации. Несмотря на достигнутые в 2022 – 2023 гг. рамочные договоренности, в ЕС не видят надежных оснований для устранения негативных последствий *IRA* для стран Союза.

В настоящее время важнейшей причиной противоречий между США и ЕС в торгово-экономической сфере является усиление в целом по миру геополитического соперничества, вследствие которого торговля испытывает всё большее воздействие геополитических причин. Можно сказать, что торговля перестает быть просто торговлей. Главенствующая роль технологий как в экономической, так и в военной сфере создает предпосылки расширения поводов для введения торговых и инвестиционных ограничений. К такого рода односторонним ограничениям как во взаимной торговле, так и в контактах с третьими странами уже неоднократно прибегали в последние годы и США, и Евросоюз. Весьма вероятно, что такая тенденция сохранится в ближайшем будущем.

На усиление разногласий между США и ЕС работает и фактор Китая. При этом в Вашингтоне исходят из того, что Запад должен единым фронтом противостоять Китаю, имея в виду, что это противостояние должно осуществляться под руководством Соединенных Штатов. В Евросоюзе не согласны с подобным подходом, намереваясь проводить собственную линию в отношении Пекина.

Приведенные в статье примеры односторонних мер центральных игроков мировой торговли, безусловно, свидетельствуют о рисках злоупотреблений, тем не менее, они скорее всего сохранятся в ближайшие годы. При этом дисциплина ВТО вряд ли сможет должным образом удерживать этих игроков в рамках правил многосторонней системы. Очевидно, что подобная практика, особенно френдшоринг, будет оказывать деструктивное воздействие на сложившуюся во второй половине XX века систему, основанную на правилах (*Rules-based-System*), что в свою очередь может привести к фрагментации глобальной экономики.

Список литературы

Громыко А.А. (2018). Расколотый Запад: последствия для Евroatлантики. Современная Европа. №4. С. 5 – 16.

Мальцева В., Чупина Д. (2018) Торговый агропротекционизма между США и ЕС: оценка чувствительных позиций аграрной повестки ТТИП. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРАКТИКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ — 2018» 25–27 октября 2018 г. СПб.

Портанский А. (2019) США – Европа: союзнические отношения под угрозой. Современная Европа. №6. С. 30-39.

Портанский А. (2019) Дональд Трамп: отход от принципов своих предшественников. Международная экономика. № 2. С/ 21- 32.

Портанский А. (2021) ЕС и США: преодоление тяжелого наследия Д.Трампа. 22.10.21.
<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/es-i-ssha-preodolenie-tyazhelogo-naslediya-d-trampa/>

Супян В. (2013) ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРАКТИКА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ. США и Канада: экономика, политика, культура, №7.

Шариков П. (2023) ОТНОШЕНИЯ ЕС И США в конце 2022 – начале 2023 гг. Европейский союз: факты и комментарии. Выпуск 111. Декабрь 2022 – февраль 2023.
http://aevis.ru/upload/ckeditor/files/номер111_merged.pdf

Capaldo J. (2014) The Trans-Atlantic Trade and Investment Partnership: European Disintegration, Unemployment and Instability. GDAE Working Paper 14–03. October 2014.

Crespi F., Caravella S., Menghini M., Salvatori C. (2021) European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy. *Intereconomics: Review of European Economic Policy*, 2021 Volume 56, 2021 · Number 6 · pp. 348–354.

https://econpapers.repec.org/article/sprinter/v_3a56_3ay_3a2021_3ai_3a6_3ad_3a10.1007_5fs10272-021-1013-6.htm

KRUEGER A. (2021) Biden's Trumpy Start on Trade. 24.05.21. https://www.project-syndicate.org/commentary/bidens-trade-policy-is-a-lot-like-trumps-by-anne-o-krueger-2021-05?utm_source=Project+Syndicate+Newsletter&utm_campaign=88d95de03c-sunday_newsletter_05_30_2021&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-88d95de03c-107242922&mc_cid=88d95de03c&mc_eid=3ec6bd5598

Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL (2023) on establishing a framework of measures for strengthening Europe's clean energy technologies manufacturing ecosystem (Net Zero Industry Act). 23.02.23. https://www.euractiv.com/wp-content/uploads/sites/2/2023/03/DRAFT_Net_Zero_Industry_Act_clean.pdf

Renda A. (2021) The EU Industrial Strategy: Towards a Post-Growth Agenda?, *Intereconomics*, Volume 56(3), p.133-138. 08.11.21. <https://www.intereconomics.eu/contents/year/2021/number/3/article/the-eu-industrial-strategy-towards-a-post-growth-agenda.html>

Speech by President-elect von der Leyen in the European Parliament Plenary on the occasion of the presentation of her College of Commissioners and their programme (2019). 27.11.2019. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_19_6408

References

Capaldo J. (2014) The Trans-Atlantic Trade and Investment Partnership: European Disintegration, Unemployment and Instability. GDAE Working Paper 14–03. October 2014.

Crespi F., Caravella S., Menghini M., Salvatori C. (2021) European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy. *Intereconomics: Review of European Economic Policy*, 2021 Volume 56, 2021 · Number 6 · pp. 348–354.

https://econpapers.repec.org/article/sprinter/v_3a56_3ay_3a2021_3ai_3a6_3ad_3a10.1007_5fs10272-021-1013-6.htm

Gromyko A.A. (2018). Raskoloty Zapad: posledstviya dlya Yevroatlantiki. [A Fractured West: Implications for the Euro-Atlantic]. *Sovremennaya Evropa*, № 4. IE RAN. S. 5 – 16.

KRUEGER A. (2021) Biden's Trumpy Start on Trade. 24.05.21. https://www.project-syndicate.org/commentary/bidens-trade-policy-is-a-lot-like-trumps-by-anne-o-krueger-2021-05?utm_source=Project+Syndicate+Newsletter&utm_campaign=88d95de03c-sunday_newsletter_05_30_2021&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-88d95de03c-107242922&mc_cid=88d95de03c&mc_eid=3ec6bd5598

Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL (2023) on establishing a framework of measures for strengthening Europe's clean energy technologies manufacturing ecosystem (Net Zero Industry Act). 23.02.23. https://www.euractiv.com/wp-content/uploads/sites/2/2023/03/DRAFT_Net_Zero_Industry_Act_clean.pdf

Maltseva V., Chupina D. (2018) Torgovy agroproteksionizm mezhdou SSHA I YES: otsenka chuvstvitelnykh pozitsiy agrarnoy povestki TTIP. Globalnye vyzovy. [U.S.-EU trade agroprotectionism: assessing the sensitivities of the TTIP agrarian agenda. Global Challenges]. *Materialy Mezhdunarodnoy*

konferentsii «Evolutsiya Mezhdunarodnoy trgovou systemy: Problemy I perspektivy - 2018» 25–27 oktyabrya 2018 г. SPb.

Portanskiy A. (2019) SCHA I Yevropa. Soyuznicheskiye otnosheniya pod ugrozoy. [U.S.-Europe: Allied relations under threat]. *Sovremennaya Evropa*, #6. P. 30-39.

Portanskiy A. (2019). Donald Trump: otkhod ot printsypov svoikh predshestvennikov. [Donald Trump: a departure from the principles of his predecessors] *Mezhdunarodnaya ekonomika*. #2. P. 21 - 32.

Portanskiy A. (2021) YES I SSHA: preodoleniye tyazhologo naslediya Trampa. [The EU and the U.S.: overcoming Trump's difficult legacy]. 22.10.21.

Sharikov P. (2023) Otnosheniya YES I SSHA v kontse 2022 – nachale 2023 гг. [EU-US relations in late 2022 and early 2023. European Union: Facts and Comments]. *Evropeyskiy soyuz: fakty I kommentarii*. Vypusk 111. Dekabr 2022 – fevral 2023. http://aevis.ru/upload/ckeditor/files/homep111_merged.pdf
Supyan V. Ekonomicheskaya teoriya I khozyastvennaya praktika: Globalnye vyzovy. [Economic Theory and Economic Practice: Global Challenges]. SSHA I Kanada: ekonomika, politika, kultura, #7.

Renda A. (2021) The EU Industrial Strategy: Towards a Post-Growth Agenda?, *Intereconomics*, Volume 56(3), p.133-138. 08.11.21. <https://www.intereconomics.eu/contents/year/2021/number/3/article/the-eu-industrial-strategy-towards-a-post-growth-agenda.html>

Speech by President-elect von der Leyen in the European Parliament Plenary on the occasion of the presentation of her College of Commissioners and their programme (2019). 27.11.2019. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_19_6408

EU-US: new barriers to trade

Author: Portanskiy A., Candidate of Science (Economics), Professor of the HSE University, Leading researcher at the IMEMO RAS. **Address:** 101000, Russia, Moscow, Malaya Ordynka street, 17. **Email:** portanskiy@gmail.com

Abstract. The article analyzes the reasons for the complication of trade and economic relations between the European Union and the United States in recent years. The first section is devoted to the failed bilateral TTIP project, which was given strategic importance under the Obama administration. The destructive role of the Trump administration's policy toward the EU is noted. The hopes of improving bilateral relations after the arrival of the Biden administration were only justified to a limited extent. New areas of conflict have emerged alongside the resolution of existing trade disputes. The Inflation Reduction Act adopted in the U.S. in 2022 became the most acute cause for discord. It has not yet been possible to reach a full agreement on how to mitigate negative consequences of this law for the EU. The EU, for its part, is forced to take retaliatory measures to protect its interests, including by strengthening its technological sovereignty, protection from economic coercion by third countries, etc. The analysis of emerging contradictions between the U.S. and Europe in the XXI century in trade and economic sphere leads to the conclusion that their most important cause is the increase in geopolitical rivalry throughout the world, due to which trade is increasingly affected by geopolitical reasons. At the same time, the problem of confrontation with China intensifies the differences between the U.S. and the EU.

Key words: EU, US, TTIP, Inflation Reduction Act, technological sovereignty.